

Обзор судебной практики по актуальным вопросам применения законодательства об ответственности контролирующих лиц

Утвержден на заседании президиума Арбитражного суда Уральского округа 25.06.2021¹

1. При решении вопроса о привлечении бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности за доведение должника до банкротства необходимо оценивать добросовестность и разумность действий руководителя должника и конкурсного управляющего по передаче и приему документации, относящейся к хозяйственной деятельности должника².

Ссылаясь на то, что невозможность удовлетворения требований кредиторов обусловлена неисполнением руководителем обязанности по передаче документов, имеющих отношение к деятельности должника, конкурсный кредитор обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении бывшего руководителя к субсидиарной ответственности.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным судом и судом округа, бывший директор должника привлечен к субсидиарной ответственности по ст. 61.11 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»³ на основании следующего.

Согласно абз. 2 п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве руководитель должника обязан обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему. Эта обязанность не является специфической, присущей только отношениям несостоятельности, когда в силу закона полномочия переходят от рядового руководителя к специальному субъекту – конкурсному управляющему. В рамках обычных корпоративных отношений на единоличном исполнительном органе при освобождении его от должности также лежит завершающая обязанность по обеспечению передачи имущества, основанная на положениях п. 3 ст. 53 Гражданского кодекса Российской Федерации⁴.

Как в законодательстве о банкротстве, так и в нормах корпоративного права отсутствует детальная регламентация порядка передачи

¹ Решение об опубликовании принято президиумом Арбитражного суда Уральского округа 10.09.2021.

² Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 02.12.2019 № Ф09-8611/17 по делу № А60-2443/2017, от 04.02.2020 № Ф09-8361/18 по делу № А07-11718/2016.

³ Далее – Закон о банкротстве.

⁴ Далее – ГК РФ.

документации от бывшего руководителя. Соответственно, оценка довода истца о ненадлежащем исполнении обязанности по передаче документации должна производиться судом в каждом конкретном случае с учетом критериев разумности и эффективности, предполагающих достижение итогового результата с наименьшими временными, трудовыми и финансовыми затратами. Судом могут быть приняты во внимание наличие у должника помещения, в котором находится документация, сохранение штата сотрудников, ответственных за ведение и сохранность документов бухгалтерского и налогового учета, масштаб деятельности должника, планируемый объем подлежащей передаче документации и тому подобные обстоятельства.

В рассматриваемом случае суды исходили из отсутствия доказательств надлежащего исполнения бывшим руководителем должника обязанности по передаче документов конкурсному управляющему на протяжении всего периода рассмотрения обособленных споров по истребованию документации у бывшего руководителя и привлечению последнего к субсидиарной ответственности.

Так, судами установлено, что часть документации, касающейся деятельности должника, направлена конкурсному управляющему посредством курьерской службы, но им не получена и впоследствии по причине не востребованости (ввиду неверного указания директором обратного адреса) уничтожена курьерской службой. Признано, что утрата названной документации допущена директором, не предпринявшим надлежащих и достаточных мер для обеспечения сохранности переданных на отправку оригиналов документов организации с учетом их особой важности.

Кроме того, директором в адрес конкурсного управляющего по почте были направлены письма и компакт-диски, содержащие электронную бухгалтерскую базу 1С, которые управляющим получены. Однако установлены отсутствие в указанных почтовых отправлениях оригиналов документов, несоответствие содержимого отправок их описям. Диски, содержащие электронную бухгалтерскую базу, повреждены (расколоты), ввиду чего не представлялось возможным считать имеющуюся на них информацию. При этом диски были направлены в простом бумажном конверте без указания на его содержимое. Направляя диски указанным способом, директор не мог не предполагать, что в процессе транспортировки они могут быть повреждены.

При таких обстоятельствах действия бывшего руководителя должника по передаче документации конкурсному управляющему признаны судом недобросовестными. Поскольку ненадлежащее исполнение обязанности по передаче документации должника негативно повлияло

на возможность формирования конкурсной массы и удовлетворения требований кредиторов, бывший руководитель должника привлечен к субсидиарной ответственности.

В другом деле суды признали, что бывшим руководителем должника надлежащим образом исполнена предусмотренная абз. 2 п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве обязанность по передаче документации конкурсному управляющему.

В данном случае судами принято во внимание, что бывший руководитель должника неоднократно уведомлял конкурсного управляющего о готовности передать документы о хозяйственной деятельности организации, о дате и времени предполагаемой передачи документов по месту нахождения должника, однако в течение продолжительного времени конкурсный управляющий не являлся для приема документов.

В дальнейшем документация должника передавалась конкурсному управляющему, о чем свидетельствуют подписанные им акты приема-передачи, которые содержат подробный перечень переданных документов, а также акты, составленные бывшим руководителем должника в одностороннем порядке в ситуации, когда конкурсный управляющий самостоятельно изымал документы и материальные ценности должника без составления описи, что подтверждено конкурсным управляющим в судебном заседании.

В свою очередь конкурсный управляющий не конкретизировал документы, которые ему не переданы, не привел мотивов и не представил доказательств, свидетельствующих о том, что бывший руководитель должника продолжает удерживать у себя определенные документы.

- 2. О наступлении объективного банкротства управляющей организации, осуществляющей управление многоквартирными домами, свидетельствует не само по себе наличие кредиторской задолженности, а такие показатели хозяйственной деятельности организации, которые отражают наступление критического для нее финансового состояния, влекущего заведомую невозможность удовлетворения требований кредиторов⁵.**

Судами первой и апелляционной инстанций удовлетворено заявление конкурсного управляющего о привлечении бывшего руководителя должника – управляющей компании к субсидиарной ответственности за неподачу в суд заявления о банкротстве.

⁵ *Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 16.07.2020 № Ф09-3741/20 по делу № А60-24253/2017, от 03.09.2020 № Ф09-3169/19 по делу № А50-8880/2018, от 17.11.2020 № Ф09-6986/20 по делу № А50-32407/2018.*

Суд округа отменил судебные акты и направил обособленный спор на новое рассмотрение ввиду того, что суды не включили в предмет доказывания обстоятельства наличия экстраординарных событий, повлекших безусловную обязанность руководителя обратиться с заявлением о признании управляющей компании банкротом.

В силу п. 1 ст. 61.12 Закона о банкротстве неисполнение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены законом, влечет за собой субсидиарную ответственность руководителя должника.

Обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель, находящийся в сходных обстоятельствах, в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, должен был объективно определить наличие одного из признаков, указанных в п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве.

Ситуации, с которыми закон связывает необходимость обращения руководителя с заявлением о банкротстве организации, должны объективно отражать наступление критического для должника финансового состояния, создающего угрозу нарушений прав и законных интересов других лиц, что происходит при принятии должником на себя дополнительных долговых обязательств при заведомой невозможности удовлетворения требований кредиторов.

Спецификой такого вида деятельности, как управление многоквартирными домами, как правило, является наличие временного промежутка между возникновением обязательств должника перед ресурсоснабжающими организациями и получением им оплаты коммунальных услуг от конечных потребителей ресурсов (собственников и нанимателей жилых помещений) – основного источника дохода управляющей компании. На возникновение подобного дисбаланса влияет также наличие задолженности граждан по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги.

У стабильной и эффективно действующей управляющей компании размер дебиторской задолженности населения и размер кредиторской задолженности перед поставщиками коммунальных ресурсов сопоставимы и не свидетельствуют об убыточности организации.

В силу указанного само по себе наличие на стороне должника не исполненных обязательств перед кредиторами не влечет для руководителя безусловной обязанности обратиться в суд с заявлением о банкротстве управляющей компании, конкурсному управляющему необходимо доказать, что в определенный период времени наступили обстоятельства, очевидно указывающие на то, что продолжение прежней деятельности объективно невозможно.

Такими экстраординарными ситуациями, при которых возникает обязанность должника – управляющей организации по подаче в суд

заявления о собственном банкротстве, могут быть: лишение лицензии на право осуществления деятельности; выбытие многоквартирных домов из управления должника; очевидное превышение кредиторской задолженности компании перед поставщиками коммунальных ресурсов над дебиторской задолженностью населения, продолжительный рост такой кредиторской задолженности; неэффективность проведенных мероприятий по взысканию дебиторской задолженности и тому подобное.

3. Наличие только внутригрупповой задолженности в отсутствие обстоятельств, указывающих на заведомую невозможность проведения расчетов с появившимися в последующем независимыми кредиторами, само по себе не свидетельствует о том, что руководитель должника обязан обратиться в суд с заявлением о банкротстве⁶.

Конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности за неисполнение обязанности по обращению в суд с заявлением о банкротстве, связывая наступление признаков банкротства с наличием задолженности должника (члена группы компаний) перед обществом, являющимся участником той же группы компаний.

Определением суда первой инстанции в удовлетворении заявления конкурсного управляющего отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции вышеуказанное определение отменено, заявление удовлетворено.

Суд округа отменил постановление апелляционного суда, оставил в силе определение суда первой инстанции, указав следующее.

В обычном обороте аффилированные юридические лица, действующие добросовестно и разумно, не имеют объективных причин взыскивать долги друг с друга, возбуждать в отсутствие внешних кредиторов дела о банкротстве, поскольку они стремятся оптимизировать внутригрупповую задолженность, поэтому в ситуации наличия задолженности одного члена группы по отношению к другому члену группы предполагается, что в ее основе лежит договоренность между членами группы, определяющая условия взаиморасчетов. При этом наличие между ними доверительных отношений, их подчиненность единому центру позволяют таким организациям выстраивать общую линию поведения, заключать

⁶ *Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30.12.2020 № Ф09-8100/20 по делу № А50-17260/2018, аналогичные выводы приведены в постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 25.03.2021 № Ф09-1327/21 по делу № А60-1927/2017.*

соглашения об исполнении обязательств друг друга без надлежащего юридического оформления и т.п.

Необходимо учитывать, что наряду с конкурсным оспариванием институт субсидиарной ответственности является правовым механизмом защиты нарушенных прав независимых по отношению к должнику конкурсных кредиторов, возмещения причиненного им вреда.

Таким образом, по общему правилу наличие только лишь внутригрупповой задолженности в отсутствие обязательств перед внешними кредиторами не свидетельствует о том, что руководитель должника обязан обратиться в суд с заявлением о банкротстве. Соответствующая обязанность наступает в ситуации заведомой невозможности проведения расчетов с появившимися в последующем независимыми кредиторами.

В рассмотренном судами деле группой компаний, в которую входит должник, проводились переговоры и подготовка к продаже другой группе компаний своего бизнеса, в результате которых предполагались погашение внутригрупповой задолженности и расчеты с появившимися к тому моменту внешними кредиторами. Возбуждение дела о банкротстве в данной ситуации повлекло бы возникновение серьезного дестабилизирующего фактора, ослабление договорных позиций и полное прекращение переговоров.

- 4. При рассмотрении заявления о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности доводы этого лица об отсутствии у должника обязательств по отношению к конкретному кредитору подлежат оценке судом, в том числе при наличии вступившего в законную силу судебного акта, подтверждающего требования кредитора. Бремя доказывания названных обстоятельств возлагается на лицо, привлекаемое к субсидиарной ответственности⁷.**

Конкурсные кредиторы обратились с заявлением о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Определением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным судом, заявление удовлетворено – ответчики привлечены к субсидиарной ответственности по обязательствам должника за невозможность полного погашения требований кредиторов. При этом доводы ответчиков о фактическом отсутствии у должника обязательств по отношению к конкурсным кредиторам (заявителям по обособленному спору) со ссылкой на «транзитный» характер произведенных ими в адрес должника

⁷ *Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.12.2020 № Ф09-2030/19 по делу № А60-33329/2018.*

спорных платежей с целью обналичивания через цепочку взаимозависимых лиц отвергнуты судами по формальным основаниям – ввиду наличия вступивших в законную силу судебных актов, подтверждающих требования конкурсных кредиторов.

Суд округа отменил судебные акты, направил обособленный спор на новое рассмотрение ввиду следующего.

В соответствии с п. 11 ст. 61.11 Закона о банкротстве размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника. Размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица подлежит соответствующему уменьшению, если им будет доказано, что размер вреда, причиненного имущественным правам кредиторов по вине этого лица, существенно меньше размера требований, подлежащих удовлетворению за счет этого контролирующего должника лица.

В связи с указанным лицом, привлекаемое к субсидиарной ответственности, вправе заявить возражения относительно наличия у должника обязательства перед конкретным кредитором, существование которого подтверждено вступившим в законную силу судебным актом. При этом такое лицо должно привести новые доводы в отношении значимых для дела обстоятельств, которые, по его мнению, не были проверены судами, и обосновать существенность своих сомнений, свидетельствующих о злоупотреблении правом со стороны участников судебного разбирательства, не обеспечивших состязательный процесс либо создавших лишь видимость состязательности, на самом деле имея целью лишь получение судебного акта о взыскании заведомо отсутствующего долга.

Учитывая, что возражения относительно законности платежей, взысканных с должника в пользу кредиторов вступившими в законную силу решениями арбитражного суда, заявлены контролирующими должника лицами, не являвшимися фактическими руководителями должника и не принимавшими участия в рассмотрении указанных дел, соответствующие возражения при рассмотрении исков по существу никем не заявлялись и судами не рассматривались, должник явку своего представителя в процесс не обеспечил, доводы о фактическом отсутствии у должника обязательств по отношению к названным кредиторам, а также об экономической необоснованности совершения этих сделок должны быть рассмотрены судами по существу в рамках спора о привлечении к субсидиарной ответственности в целях установления размера ответственности контролирующих должника лиц. Для опровержения

таких возражений недостаточно указания на наличие вступившего в силу судебного акта.

Суд округа также отметил, что на основании ч. 3 ст. 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации⁸ при рассмотрении экономических споров арбитражные суды в целях достижения задач судопроизводства вправе в рамках руководства процессом по своей инициативе проверять обстоятельства, касающиеся возможного обращения участников оборота к судебному порядку разрешения споров в целях легализации доходов, полученных с нарушением законодательства, и учитывать данные обстоятельства при разрешении отдельных процессуальных вопросов, а также при рассмотрении дел по существу.

В этой связи в п. 6 – 9 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 08.07.2020, судам предписано иметь в виду, что, во-первых, выявление при разрешении экономических и иных споров, возникающих из гражданских отношений, обстоятельств, свидетельствующих о направленности действий участников оборота на придание правомерного вида доходам, полученным незаконным путем (в том числе мнимые и притворные сделки, а также сделки, совершенные в обход положений законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма), может являться основанием для вывода о ничтожности соответствующих сделок как нарушающих публичные интересы и для отказа в удовлетворении основанных на таких сделках имущественных требований, применении последствий недействительности сделок по инициативе суда, во-вторых, обход участниками гражданского оборота положений законодательства в противоправных целях, связанных с совершением незаконных финансовых операций, может являться основанием для вывода о недействительности сделки и отказа в удовлетворении требований, предъявленных в суд в этих целях, и, в-третьих, требования, основанные на мнимых (притворных) сделках, совершенных в целях придания правомерного вида передаче денежных средств или иного имущества, удовлетворению не подлежат.

5. Согласованные действия контролирующих должника лиц по фактическому прекращению хозяйственной деятельности должника и переводу этой деятельности на вновь созданное

⁸ Далее – АПК РФ.

юридическое лицо являются основанием для привлечения указанных лиц к субсидиарной ответственности⁹.

На основании абз. 8 п. 1 ст. 57 Закона о банкротстве в связи с отсутствием у должника средств, достаточных для возмещения расходов на проведение процедур банкротства, производство по делу о банкротстве юридического лица прекращено.

Кредитор данного юридического лица обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Определением суда первой инстанции заявление удовлетворено, контролирующие должника лица привлечены к субсидиарной ответственности.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение отменено, в удовлетворении заявления отказано.

Суд округа отменил постановление апелляционного суда и согласился с выводами суда первой инстанции о наличии оснований для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов, следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы.

Неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности.

В данном деле судом установлено, что в период возникновения у должника задолженности перед кредитором контролирующими должника лицами зарегистрировано новое юридическое лицо с аналогичным наименованием, на которое переведена вся хозяйственная деятельность должника. Из материалов дела следует, что смена юридического лица произведена формально, поскольку фактического изменения руководящего состава или фактического местоположения не произошло, участники общества остались те же,

⁹ *Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.05.2020 № Ф09-2414/20 по делу № А60-72617/2018, аналогичные выводы приведены в постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 07.04.2021 № Ф09-2268/19 по делу № А60-17203/2018.*

контрагенты указанных компаний не изменились, обеими организациями осуществлялся один и тот же вид деятельности.

Все указанное свидетельствует о совершении контролирующими должника лицами согласованных действий по переводу денежного потока с компании-должника на вновь созданную компанию с целью уклонения от погашения задолженности, сформировавшейся непосредственно перед регистрацией нового юридического лица. В результате перевода хозяйственной деятельности и, как следствие, прибыли на другую компанию компания-должник окончательно перестала быть платежеспособной – она прекратила хозяйственную деятельность, а затем была исключена из Единого государственного реестра юридических лиц¹⁰ по решению регистрирующего органа.

Совершение названных действий, которые привели к невозможности удовлетворения неплатежеспособным должником требований кредиторов, является основанием для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

- 6. Не подлежат включению в размер субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц текущие обязательства, образовавшиеся в результате осуществления должником производственной деятельности в процедуре банкротства, решение о продолжении которой было принято конкурсными кредиторами должника, несмотря на известные им обстоятельства убыточности такой деятельности¹¹.**

Вступившим в законную силу определением суда признано доказанным наличие оснований для привлечения бывшего руководителя и собственника имущества должника – муниципального унитарного предприятия, основным видом деятельности которого является производство тепловой энергии, к субсидиарной ответственности по обязательствам должника; рассмотрение заявления приостановлено до окончания расчетов с кредиторами.

После возобновления производства по указанному спору определением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным судом, с собственника имущества должника и бывшего руководителя должника в порядке субсидиарной ответственности солидарно взысканы денежные средства в сумме требований, включенных в реестр требований кредиторов должника, и требований по текущим платежам.

¹⁰ Далее – ЕГРЮЛ.

¹¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19.11.2020 № Ф09-495/19 по делу № А60-30690/2014.

Суд округа отменил судебные акты, направил обособленный спор на новое рассмотрение на основании следующего.

В соответствии с абз. 2 п. 11 ст. 61.11 Закона о банкротстве размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица подлежит соответствующему уменьшению, если им будет доказано, что размер вреда, причиненного имущественным правам кредиторов по вине этого лица, существенно меньше размера требований, подлежащих удовлетворению за счет этого контролирующего должника лица.

Согласно разъяснениям, изложенным в абз. 3 п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве», если банкротство наступило в результате действий (бездействия) контролирующего лица, однако помимо названных действий (бездействия) увеличению размера долговых обязательств способствовали и внешние факторы (например, имели место неправомерный вывод активов должника под влиянием контролирующего лица и одновременно порча произведенной должником продукции в результате наводнения), размер субсидиарной ответственности контролирующего лица может быть уменьшен.

Действуя разумно и добросовестно в интересах должника и кредиторов, конкурсный управляющий в силу имеющихся у него полномочий и компетенции должен определить стратегию конкурсного производства в отношении должника, в том числе целесообразность дальнейшего функционирования хозяйствующего субъекта, учитывая, в частности, исключение возможности необоснованного простоя имущества, которое может приносить доход в период осуществления мероприятий по его оценке, подготовке к реализации, а также наличие объективных предпосылок к продаже предприятия как единого имущественного комплекса либо осуществлению процедуры замещения активов и т.п. В любом случае срок, в течение которого может сохраняться производственная деятельность должника, должен соотноситься с периодом времени, необходимым и достаточным для выполнения эффективным арбитражным управляющим всех предусмотренных законом процедур, направленных на отчуждение принадлежащих должнику объектов в целях проведения расчетов с кредиторами.

Положения п. 6 ст. 129 Закона о банкротстве, согласно которым собрание кредиторов вправе принять решение о прекращении хозяйственной деятельности должника при условии, что такое прекращение не повлечет за собой техногенные и (или) экологические катастрофы, прекращение эксплуатации объектов, используемых для обеспечения социально значимых объектов, необходимых для

жизнеобеспечения граждан, не могут быть истолкованы таким образом, что продолжение деятельности юридического лица – должника в период конкурсного производства является оправданным до тех пор, пока иное не установлено собранием кредиторов.

Приведенная норма направлена на предоставление собранию кредиторов возможности понудить арбитражного управляющего к реализации ликвидационных мероприятий в ситуации, когда он, настаивая на производстве должником товаров (выполнении работ, оказании услуг), неоправданно наращивает кредиторскую задолженность, что в свою очередь негативным образом сказывается на конкурсной массе (п. 4 подраздела «Практика применения законодательства о банкротстве» раздела «Судебная коллегия по экономическим спорам» Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19.10.2016).

В рассматриваемом случае включенные в размер субсидиарной ответственности непогашенные текущие обязательства в большей части представляют собой задолженность перед ресурсоснабжающими организациями, образовавшуюся в результате осуществления должником производственной деятельности в процедуре банкротства, решение о продолжении которой было принято конкурсными кредиторами должника, несмотря на известные им обстоятельства заведомой убыточности такой деятельности.

Для включения задолженности в размер субсидиарной ответственности необходимо установить причинно-следственную связь между недобросовестными действиями ответчиков по доведению предприятия до банкротства и наступившим вредом в размере текущих не исполненных обязательств.

Учитывая, что с момента введения в отношении должника процедуры банкротства контролирующие должника лица утратили возможность принимать деловые решения и определять действия должника, ответственность за принятие решения о продолжении производственной деятельности и неблагоприятные имущественные последствия такого решения не могут быть возложены на контролирующих должника лиц.

- 7. Размер ответственности руководителя должника в виде возмещения убытков, причиненных перечислением денежных средств за товар, реальная стоимость и (или) источник происхождения которого искажены в бухгалтерской документации должника, может быть уменьшен на**

подтвержденную ответчиком действительную стоимость полученного должником товара¹².

При проверке правильности начисления налога на добавленную стоимость¹³ налоговым органом исследованы финансово-хозяйственные взаимоотношения должника с контрагентами и установлено, что в составе налоговых вычетов по НДС в налоговых декларациях заявлены суммы на приобретение товаров по счетам-фактурам двух обществ, при этом товары в объемах, отраженных в этих счетах-фактурах, не могли быть произведены и поставлены в адрес должника, реальное исполнение договорных обязательств спорными контрагентами не подтверждено. Признано, что должником во взаимоотношениях с указанными контрагентами создан формальный документооборот, направленный на получение необоснованной налоговой выгоды и уклонение от уплаты НДС посредством получения вычетов по налогам.

Ссылаясь на результаты выездной налоговой проверки, конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о взыскании с бывшего руководителя должника убытков, составляющих сумму денежных средств, перечисленных должником двум обществам по несуществующим обязательствам.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным судом, заявление конкурсного управляющего удовлетворено. Признавая перечисленные денежные средства убытками, суды исходили из результатов выездной налоговой проверки, в ходе которой выявлено, что юридические лица, в пользу которых произведены спорные платежи, являлись фирмами-однодневками, не обладающими необходимыми ресурсами для поставки товаров должнику, документооборот являлся формальным, не имеющим экономического смысла.

Суд округа отменил названные судебные акты и направил обособленный спор на новое рассмотрение, указав следующее.

Для вменения руководителю должника ответственности в виде возмещения убытков недостаточно выводов уполномоченного органа, сделанных по результатам выездной налоговой проверки.

Создание формального документооборота с участием организаций, имеющих номинальный характер деятельности, созданных и функционирующих исключительно для использования их в качестве формальных поставщиков товаров (работ, услуг) для налогоплательщика в целях минимизации его налоговых обязательств, предполагает отсутствие реальной поставки товаров (выполнения

¹² Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.07.2020 № Ф09-2652/20 по делу № А50-35223/2017.

¹³ Далее – НДС.

работ, оказания услуг) налогоплательщику, в то время как в бухгалтерском и налоговом учете как налогоплательщика, так и его контрагента подобные операции отражаются с целью придания им видимости экономического смысла.

Указанные ситуации следует отличать от тех, когда товар (работа, услуга) тем не менее поставляется (оказывается) налогоплательщику и принимается к учету, однако по иной цене. В данном случае номинальные контрагенты использовались для искажения сведений о реальном поставщике товара и были призваны зависить его стоимость либо по ряду причин скрыть реального поставщика.

В сложившихся обстоятельствах именно ответчик вправе раскрыть сведения и документы, позволяющие установить лицо, осуществившее фактическое исполнение по сделке, доказать действительную стоимость поставленного товара, выполненной работы, оказанной услуги и таким образом вывести фактически совершенные хозяйственные операции из «теневого» оборота.

При наличии таких возражений судам необходимо учесть, что бывший руководитель должника не всегда имеет возможность документально подтвердить все обстоятельства совершенной хозяйственной операции, он, как правило, больше не располагает полным набором доказательств, которые мог бы представить, имея неограниченный доступ к документации должника. Следовательно, судом в таком случае может быть оказано содействие в получении доказательств по правилам ч. 4 ст. 66 АПК РФ.

С учетом изложенного доводы ответчика о том, что товар, за который перечислены денежные средства, в реальности был получен должником, принят к учету и использован при производстве подрядных работ, подлежат оценке и имеют существенное значение для разрешения рассматриваемого спора, поскольку даже при доказанности искажения реальной стоимости товара и источника его происхождения фактическое существование товара исключает необоснованность перечисления номинальным поставщикам всей суммы денежных средств, соответственно, размер взыскиваемых с руководителя должника убытков может быть уменьшен на подтвержденную ответчиком действительную стоимость полученного должником товара.

- 8. Удовлетворение заявления о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности с определением судом ее размера в меньшей сумме по сравнению с заявленной не является основанием для взыскания в пользу ответчика судебных расходов, понесенных при рассмотрении данного спора¹⁴.**

¹⁴ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 09.02.2021 № Ф09-587/20 по делу № А47-14949/2017.

В рамках дела о банкротстве кредитор обратился с заявлением о привлечении контролирующего должника лица – учредителя к субсидиарной ответственности ввиду утраты возможности полного погашения требований кредиторов в размере всех включенных в реестр требований, ссылаясь на совершение убыточных для должника сделок и непередачу документов и имущества должника конкурсному управляющему.

Арбитражный суд признал, что заключение спорных договоров не привело к возникновению убытков у должника. Вместе с тем, установив факт непередачи документов и имущества должника конкурсному управляющему, суд признал доказанным наличие оснований для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по обязательствам должника ввиду утраты возможности полного погашения требований кредиторов. При этом размер субсидиарной ответственности определен судом исходя из балансовой стоимости активов должника, имевшихся на дату утверждения номинального директора, доводы кредитора о необходимости взыскания денежных средств в размере всех включенных в реестр требований кредиторов отклонены.

Полагая, что определение судом размера субсидиарной ответственности в меньшей сумме по сравнению с испрашиваемой кредитором свидетельствует о вынесении судебного акта в части в пользу ответчика, последний обратился с заявлением о взыскании с кредитора судебных расходов, понесенных в связи с рассмотрением обособленного спора.

Определением суда первой инстанции в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением апелляционного суда определение отменено, с кредитора в пользу учредителя должника взысканы судебные расходы.

Суд округа отменил постановление апелляционного суда, оставил в силе определение суда первой инстанции ввиду следующего.

В соответствии с ч. 1 ст. 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны. В случае если иск удовлетворен частично, судебные расходы относятся на лиц, участвующих в деле, пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований.

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 24.06.2014 № 1469-О, критерием присуждения расходов на оплату услуг представителя является вывод суда о правомерности или неправомерности заявленного истцом требования, что связано с оценкой надлежащего

(или ненадлежащего) исполнения сторонами своих гражданско-правовых обязательств, которая дается в ходе рассмотрения спора по существу.

Процессуальным законодательством закреплен компенсационный принцип возмещения участнику спора необходимо понесенных им разумных расходов, связанных с инициированием разбирательства и вовлечением его в судебный процесс, за счет неправой стороны спора. Размер субсидиарной ответственности контролирующего лица за неисполнение обязанности действовать добросовестно и разумно по отношению к кредиторам подконтрольного лица определен в п. 11 ст. 61.11 Закона о банкротстве и по общему правилу равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся непогашенными по причине недостаточности имущества должника. Таким образом, в размер субсидиарной ответственности включается размер непогашенных требований кредиторов, что и является предполагаемым объемом вреда, который причинен контролирующим должника лицом.

В данном случае при рассмотрении обособленного спора по существу судом были установлены все основания для привлечения ответчика (учредителя) к субсидиарной ответственности ввиду утраты возможности полного погашения требований кредиторов, тем самым требования заявителя по спору признаны обоснованными. При этом размер требований был определен кредитором с учетом установленной законом презумпции, основанной на принципе полного возмещения причиненного вреда, а суд, действуя в пределах дискреционных полномочий, уменьшил размер субсидиарной ответственности контролирующего лица.

В такой ситуации возложение на истца обязанности возместить ответчику понесенные им в связи с вовлечением в процесс судебные расходы является неправомерным, так как не отвечает смыслу правового регулирования.

9. Изменение совокупного размера требований конкурсных кредиторов должника является основанием для пересмотра судебного акта о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в части ее размера по новым обстоятельствам¹⁵.

Вступившим в законную силу определением суда первой инстанции удовлетворено заявление конкурсного управляющего о привлечении

¹⁵ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.01.2020 № Ф09-6161/18 по делу № А60-8086/2016.

к субсидиарной ответственности бывших участников и руководителей должника, с последних солидарно взыскана сумма неисполненных обязательств должника перед конкурсными кредиторами и по текущим платежам.

В дальнейшем один из кредиторов, чьи требования были включены в реестр требований кредиторов должника, признан недействующим юридическим лицом и по решению регистрирующего органа исключен из ЕГРЮЛ. Данное обстоятельство послужило основанием для исключения требования названного кредитора из реестра требований кредиторов должника.

Ссылаясь на уменьшение совокупного размера требований к должнику по указанным основаниям, бывший директор и участник должника (заявитель) обратился в арбитражный суд с заявлением о пересмотре судебного акта о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по вновь открывшимся обстоятельствам.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным судом, в удовлетворении заявления отказано. Суды исходили из того, что указанные заявителем обстоятельства не являются вновь открывшимися по смыслу ст. 311 АПК РФ.

Суд округа отменил принятые судебные акты и направил спор на новое рассмотрение на основании следующего.

Установленный судом размер субсидиарной ответственности напрямую затрагивает имущественную сферу ответчика и непосредственным образом влияет на его права и обязанности, то есть имеет для него существенное значение.

В свою очередь размер субсидиарной ответственности (как экстраординарного механизма возмещения кредиторам имущественных потерь в связи с банкротством должника) в основном определяется размером реестровой задолженности.

Пунктом 1 ч. 3 ст. 311 АПК РФ в качестве одного из оснований пересмотра судебного акта в порядке главы 37 АПК РФ указана отмена судебного акта арбитражного суда или суда общей юрисдикции либо постановления другого органа в случае, если отмененные акты действительно послужили основанием для принятия судебного акта арбитражного суда по данному делу.

В рамках дела о банкротстве отмена судебного акта о включении требования в реестр требований кредиторов (учитываемого при определении размера субсидиарной ответственности) и принятие судебного акта об исключении из реестра требования кредитора влекут одинаковые последствия в виде уменьшения размера кредиторской задолженности, включенной в реестр.

Таким образом, применительно к п. 1 ч. 3 ст. 311 АПК РФ и с учетом принципа эффективности правовой защиты, соразмерности средств

защиты нарушенным правам и мерам их восстановления изменение размера реестровой задолженности, положенного в основу при определении размера субсидиарной ответственности, будет являться новым обстоятельством, влекущим за собой возможность пересмотра судебного акта о взыскании с контролирующих должника лиц денежных средств в порядке субсидиарной ответственности.

- 10. При рассмотрении заявления о взыскании с бывшего руководителя должника убытков, причиненных в результате совершения сделки, необходимо принимать во внимание особенности хозяйственной деятельности должника, а также оценивать мотивы и обстоятельства заключения сделки с конкретным контрагентом¹⁶.**

Между должником (покупатель) и обществом (поставщик) заключен договор поставки товара, по условиям которого товар поставляется после внесения 100% предварительной оплаты. Покупателем в полном объеме исполнены обязательства по оплате, поставщиком произведена поставка только части товара.

Ссылаясь на то, что сделка совершена в целях вывода активов должника, в отсутствие реальных хозяйственных отношений, ее совершением должнику причинены убытки в сумме перечисленной контрагенту предоплаты, конкурсный кредитор обратился с заявлением о взыскании убытков с бывшего руководителя должника. Определением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным судом, заявление кредитора удовлетворено частично, с бывшего руководителя должника в пользу должника взысканы убытки в размере стоимости непоставленного товара.

Суды исходили из того, что при наличии у должника неисполненных обязательств перед иными кредиторами руководитель должника не проявил в должной степени осмотрительность при выборе контрагента и, действуя вопреки интересам должника, не удостоверившись в надежности поставщика и его репутации на рынке, заключил с ним договор поставки, произвел при этом полную предварительную оплату товара, который впоследствии был поставлен не в полном объеме.

Суд округа отменил судебные акты и направил обособленный спор на новое рассмотрение ввиду неверного распределения бремени доказывания, указав также, что в ходе рассмотрения заявления суды ограничились установлением формальных признаков неплатежеспособности должника на момент совершения сделки.

¹⁶ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 17.12.2020 № Ф09-1396/18 по делу № А60-62214/2016.

Согласно п. 1 ст. 53.1 ГК РФ лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, несет ответственность в виде возмещения убытков, причиненных юридическому лицу, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

Как следует из абз. 4 п. 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»¹⁷, если истец утверждает, что директор действовал недобросовестно и (или) неразумно, и представил доказательства, свидетельствующие о наличии у юридического лица убытков, вызванных действиями (бездействием) директора, такой директор может дать пояснения относительно своих действий (бездействия), указать на причины возникновения убытков и представить соответствующие доказательства.

Исходя из разъяснений, данных в подп. 5 п. 2 постановления № 62, заключение с контрагентом, не способным в дальнейшем исполнить свои обязательства, гражданско-правовой сделки, причинившей убытки должнику, само по себе не свидетельствует о безусловной вине директора в причинении убытков. Такая вина признается доказанной только лишь в случае подтверждения обстоятельств того, что директор сознательно допускал неисполнение контрагентом своих обязательств по сделке.

В целях установления названных обстоятельств необходимо исследовать экономические связи должника и контрагента по спорной сделке, наличие между ними реальных хозяйственных отношений.

В рассматриваемой ситуации судами было принято во внимание, что контрагент должника впоследствии был исключен из ЕГРЮЛ на основании п. 2 ст. 21.1 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», а также то, что основным видом деятельности данного общества являлась деятельность, не характерная для торговли.

Исходя из изложенных фактов, суды заключили, что контрагент не способен был исполнить свои обязательства по поставке товара, а действия директора должника по перечислению ему 100% предоплаты вместо погашения просроченных обязательств должника перед кредиторами являются очевидно недобросовестными.

¹⁷ Далее – постановление № 62.

Между тем названных фактов недостаточно для полного и окончательного вывода о том, что поведение ответчика является неразумным или недобросовестным, и о наличии в действиях ответчика состава правонарушения, влекущего ответственность в виде возмещения убытков.

В подобных ситуациях основополагающим моментом является включение в предмет исследования наличия доказательств того, что директор должника, заключая спорные договоры, действовал недобросовестно либо проявил грубую неосторожность. Это обстоятельство устанавливается через определение судом в каждом случае такого стандарта поведения, при котором обычный, разумный и добросовестный руководитель, поставленный в ту же ситуацию, что и руководитель должника, должен был осознать такую высокую степень рисков неисполнения обязательств со стороны контрагента, которая объективно нивелировала возможные выгоды от заключения и исполнения договора.

Однако сами по себе установленные судами факты не свидетельствуют о выходе поведения ответчика за рамки обычного предпринимательского риска.

Так, ответчиком в материалы дела представлены развернутые пояснения, обосновывающие выбор им в качестве контрагента именно указанного общества.

Согласно данным объяснениям товар был необходим для целей производственного процесса, осуществляемого должником. С учетом местоположения должника и физических свойств товара (аммиачной селитры), не позволяющих обеспечить длительную перевозку с сохранением его свойств, выбор поставщика был значительно ограничен.

Специфика рынка реализации данного товара заключается в затруднительности приобретения его непосредственно у производителя. Выбор конкретного поставщика селитры, по утверждению ответчика, зачастую диктовался рекомендацией завода-изготовителя, указывавшего на того или иного контрагента как на своего официального представителя.

Именно таким образом в качестве продавца селитры и было определено общество.

Невозможность поставки и хранения больших объемов аммиачной селитры с сохранением ее полезных свойств также обуславливала небольшой объем приобретения такого товара, равно как и необходимость заключения договора на условиях полной предоплаты. При этом общество поставило часть товара должнику и было исключено из ЕГРЮЛ лишь спустя 2 года после заключения спорной сделки, что свидетельствует о недостаточно обоснованном выводе

судов о заведомой неспособности названного лица исполнять свои обязательства по поставке.

11. В ситуации скрытого от участников общества конфликта интересов, приведшего к нарушению прав общества, бремя доказывания отсутствия вины в нарушении правил добросовестного поведения возлагается на директора¹⁸.

Длительное время истец сотрудничал с покупателем, поставляя определенную сторонами продукцию.

В период исполнения ответчиком обязанностей руководителя создано новое общество, место нахождения которого совпадает с местом нахождения истца, основной вид деятельности схож с основным видом деятельности истца, а учредителем и директором является сын руководителя и работник истца.

По результатам проведения закупочной процедуры между новым обществом (исполнитель) и обществом, сотрудничавшим ранее с истцом, заключен договор поставки на крупную сумму, по условиям которого исполнитель обязался изготовить и поставить заказчику согласованную сторонами продукцию. Предмет договора совпадал с предметом ранее заключавшихся между истцом и покупателем договоров поставки.

Ссылаясь на то, что действия по заключению указанного договора совершены по согласованию с ответчиком, в условиях конфликта интересов, сокрытие информации о начале деятельности конкурирующего общества привело к возникновению упущенной выгоды в виде неполученного дохода, истец обратился в суд с иском о взыскании с бывшего руководителя убытков.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным судом, в удовлетворении требований общества отказано. Суды исходили из недоказанности наличия в действиях ответчика цели причинения вреда обществу, причинно-следственной связи между действиями (бездействием) ответчика и возникшими у общества убытками, учитывая, что выбор поставщика осуществляется способом, не зависящим от волеизъявления поставщиков.

Судом округа судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение ввиду наличия нарушений в определении бремени доказывания значимых для дела обстоятельств, отсутствия мотивированной оценки уже имеющихся в материалах дела доказательств.

¹⁸ *Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10.12.2020 № Ф09-7328/20 по делу № А07-8467/2019.*

Для целей привлечения к ответственности на основании п. 1 ст. 53.1 ГК РФ в виде возмещения причиненных юридическому лицу убытков недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор действовал при наличии конфликта между его личными интересами (интересами аффилированных лиц директора) и интересами юридического лица (подп. 1 п. 2 постановления № 62).

Таким образом, одним из правил добросовестного управления возглавляемым обществом является недопустимость совершения действий в собственных предпринимательских интересах или в интересах члена семьи в нарушение принципов корректного управления обществом.

При осуществлении директором деятельности в ситуации скрытого от участников общества конфликта интересов, приведшего к нарушению прав общества ввиду заключения договора на изготовление продукции с компанией, возглавляемой сыном директора, именно ответчик должен был доказать отсутствие вины в нарушении правил добросовестного поведения.

Заключение указанного договора по результатам проведения закупочных процедур не свидетельствует об отсутствии оснований для применения выработанной судебной практикой презумпции наличия вины, поскольку не исключает того обстоятельства, что при принятии решения об участии в закупке, подготовке требуемой по условиям закупки документации, определении условий такого участия, включая ценовое предложение, бывший руководитель действовал в ситуации конфликта интересов.

В рассматриваемой ситуации суды не учли, что новое общество учреждено менее чем за месяц до заключения спорного договора, между истцом и покупателем (заказчиком) имелись длительные хозяйственные отношения, взаимодействие носило систематический характер, именно ответчик взаимодействовал с руководством покупателя. После заключения спорной сделки при очевидном падении выручки ответчик не раскрыл перед участниками общества все связанные с этим фактом обстоятельства. Документация о хозяйственной деятельности истца вывезена сыном бывшего руководителя, что существенно затрудняет установление всех обстоятельств осуществления деятельности в состоянии конфликта интересов.

Учитывая изложенное, бывший руководитель может быть освобожден от ответственности в виде возмещения убытков в случае, если им будут представлены доказательства, опровергающие указанные обстоятельства.